

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.010

НАЗВАНИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ВОЙЛОКА В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Фатима Олеговна Абаева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел осетинского языкознания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-8322-826X>; fatimabaeva@hotmail.com

*Данная статья посвящена описанию богатой терминологии обработки шерстяного сырья в осетинском языке. В ней рассматривается лексико-семантическая группа «войлочная лексика», конкретно, тематическая подгруппа «слова, обозначающие войлочные предметы». Обработка непряженой овечьей шерсти способом валяния является одной из древнейших текстильных техник в традиционном хозяйствовании. Лексический материал, объединенный общей семантикой «войлочные изделия», содержит названия предметов домашнего обихода (постельные принадлежности, убранство дома, конское снаряжение и т.д.); включает в себя также наименования одежды и обуви (головные уборы, верхняя одежда и т.д.). Анализ терминов, полученных методом сплошной выборки из определенных словарей осетинского языка, производится с помощью структурно-семантического и компонентного методов изысканий. В результате исследования выявлены структурные особенности и компонентные характеристики лексики, связанной с валянием войлока; определено в исследуемой тематической группе наличие значительного исконного языкового пласта, касающегося традиционного осетинского декоративно-прикладного искусства. Вычлененные структурные особенности рассматриваемой нами терминологии выявили основной терминообразующий формант **нымæт**, поскольку наибольшее количество терминов оказалось именно с ним в представленной лексико-семантической подгруппе. Существительное **нымæт**, обозначающее неодушевленный предмет, материал, с добавлением суф. **-ын** образует суффиксальное прилагательное – **нымæтын**, в результате налицо термин со значением «сделанный или состоящий из того, что названо мотивиру-*

ющим словом». Структурно-семантический анализ терминосистемы, связанной с названиями войлочных предметов в осетинском языке, обнаружил наличие простых одноосновных терминов-слов, двухосновных терминов-слов, а также сложных терминов, состоящих из двух и более слов. Этимологические характеристики лексики войлочных изделий выявили наличие в основном исконных слов.

Ключевые слова: осетинский язык, лексика материального хозяйствования, лексико-семантическая группа, обработка шерсти, войлок.

Для цитирования: Абаева Ф.О. Названия изделий из войлока в осетинском языке // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 15(22). С. 5-15. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.010

Введение

Рассматриваемый в статье лексический материал неразрывно связан со скотоводческим ремеслом осетин, которое являлось одним из наиболее древних и перешедших к ним от скифов, сарматов и алан. В развитии шерстеобрабатывающего ремесла, к которому относятся войлоковаление, бурочное производство и изготовление войлочных шляп (*нымæтхуд*), велика роль овцеводства. Заметим, что лексический пласт, относящийся к обработке шерсти, богат и составляет значительную часть отраслевой лексики осетинского языка, соответственно, и терминология данной отрасли хозяйствования представляет интерес для лингвистов.

Исходя из утверждения, что «вся терминология, связанная с обработкой шерсти, отличается в осетинском глубокой древностью и оригинальностью» [1, 65], в работе параллельно проводится этимологизация лексем. Основание: архаичность слова определяется древностью реалии, которую оно называет.

Известно, что изготовление войлока у осетин, идущее из их отдаленного прошлого, тесно переплетается с разведением скота, а овцеводство было одним из основных занятий. С особым почтением относились к барану *фыр* как к тотемному животному. Ср. «Культ барана получил такое сильное развитие среди осетин, что предметами почитания стали даже его отдельные части» [2, 186].

О.В. Маркграф разделял валяльно-войлочный промысел на такие тематические группы, как «бурочный, полстяно-ковровый, шерстобитный, или производство мелких войлочных изделий» [3, 19]. При изысканиях мы исходили из положения, что лексико-семантические группы выделяются на основе денотативной функции наименований, принципе номинации, лежащей в основе ономазиологии, цель которой – изучение природы наименований, средств обозначения и их типов, а также способов названия отдельных элементов деятельности [4, 22-23]. Лексический материал

был извлечен методом сплошной выборки из словарей В.И. Абаева [1]; В.Ф. Миллера [5]; Т.А. Гуриева и Э.Т. Гутиева [6]; Осетинско-русского словаря (2004) [7]; Осетинско-русского словаря (2011) [8]; Русско-осетинского словаря В.И. Абаева [9].

Основная часть

Лексико-семантическая группа, объединенная значением «изделия из войлока», в осетинском языке характеризуется тем, что большая часть терминов образована по качественному мотивировочному признаку синтаксическим способом. В большинстве из них присутствует терминообразующий формант *нымæт* в форме прилагательного *нымæтын*. Компонент *нымæтын* в таких терминах является определяющим:

- нымæтын дзабыртæ* войлочные тапочки;
- нымæтын цинел* войлочная шинель;
- нымæтын уæлфаддчын дзабыртæ* войлочные полусапожки;
- нымæтын зæнгæттæн* войлочная ноговичная повязка;
- нымæтын цырыхъхъытæ* войлочные сапоги;
- нымæтын уæрагдарæнтæ* войлочные набедренные повязки;
- нымæтын басылыхъ* башлык из войлока;
- нымæтын гонхуд* войлочная шапка;
- нымæтын къахыдарæс* войлочная обувь;
- нымæтын зæнгæйттæ* войлочные ноговицы;
- нымæтын уæлфады базтæ* войлочные стельки;
- нымæтын ехс* войлочная плеть;
- нымæтын æфтаугæ* войлочный подседельник;
- нымæтын саргъæмбæрзæн* войлочная накидка на седло;
- нымæтын хуыссæн* войлочное покрытие для постели;
- нымæтын хуыссæнгæрзтæ* постельные принадлежности из войлока;
- нымæтын хъæцул* войлочное одеяло;
- нымæтын голлаг* войлочный мешок;
- нымæтын голлагбæттæн* войлочная веревка для подвязывания мешка;
- нымæтын дедатæ* войлочные игрушки;
- нымæтын чындз* войлочная кукла;
- нымæтын куклæ* войлочная кукла;
- нымæтын цæсгом* войлочная маска ряженого.

Словосочетания эти образованы по модели: имя прилагательное с суфф. *-ын* со значением «сделанный из того, что названо мотивирующим словом» + имя существительное со значением названия предмета.

Следует обозначить синтаксический способ образования терминов, рассматриваемых в статье, как наиболее продуктивный.

К той же тематической группе примыкают простые односоставные корневые термины:

нымæт ирон.бурка;

нымæт ирон.войлок, использовавшийся для просушки зерна;

лыстæн ирон.подстилка для животных покрываемая войлоком;

гебенек балкар. пальто из войлока, пастушья накидка;

буйнаг диг. войлок, бурка;

бинаг ирон.войлочный ковер;

галгеу, гæлгеу бурка (охотничий язык).

Сложные термины-слова, состоящие из двух корней:

уæлæфтау ирон. пастушья войлочная накидка (термин, состоящий из наречия *уæлæ* вверху и существительного *æфтау* накидка);

нымæтхуд ирон. войлочная шляпа (термин, составляющий основы *нымæт* войлок и *худ* шапка;

уæзæггæрц ирон./ диг. *уæзæггæрцæ* кусок войлока на ярмо для защиты шеи быка от натирания (термин образован основами *уæзæг* часть шеи быка и *кæрц* тулуп).

Немало композитов включается в состав лексико-семантической парадигмы, связанной с названиями изделий из валяной шерсти, образованных сложносоставным способом. Лексема *нымæт* здесь является определяемым формантом. К сожалению, многокомпонентных терминов, состоящих из нескольких слов, обнаружилось не так много; к примеру,

къулыл дарæн нымæт, букв. войлок для стены, настенный войлочный ковер;

тæнæггæуæрст тинтычъи нымæтхуд тонко валяная из козьего пуха шляпа;

хъæддых æуæрст нымæтхуд плотно валяная шляпа.

Компонент термина *нымæт* может стоять в роли определения к существительному, напр., *чындзы нымæт* невестина кошма (приданое); *фый-йауы худ* войлочная шляпа пастуха. В этом случае термин определяется существительным в родительном падеже – (кæй?) *чындзы, фыййауы*.

С термином *нымæт* сочетаются прилагательные с суфф. *-аг* со значением «признак предмета по его назначению»; ср. *уæйлаг нымæт* верхняя бурка; *бинаг нымæт* подкладной войлок.

С суфф. *-æн* с термином *нымæт* получаем отглагольное образование со значением «предназначенный для осуществления того действия, про-

цесса, которое названо мотивирующим глаголом»; ср. *уæлæдарæн нымæт* верхняя бурка; *хуыссæн нымæт* постель войлочная.

При помощи суфф. -джын с термином *нымæт* легко образуются отыменные прилагательные; напр., *хъуынджын нымæт* лохматая бурка; *бæзджын нымæт* плотный войлок.

Сведения о том, что «предки осетин вели кочевой образ жизни; жили они в войлочных шатрах и кибитках, расположенных в форме замкнутого круга или квадрата, куда загоняли на ночь скот и вокруг которых пасли скот днем» [10, 325], подкрепляются наличием соответствующих терминов со значением «палатка из войлока»; ср. *нымæтын усонг*; *нымæтын мусонг*; *нымæтын халагъуд*.

Отдельным заимствованием в осетинском языке, относящимся к войлочным предметам, является термин, зафиксированный в эпосе. Это часто встречающийся термин – *андиаг нымæт* 'легкая бурка из андийского длинноворсового войлока' [11, 148].

Лексика традиционного народного ремесла тематической группы – валяние шерсти, изготовление войлока и изделий из него – вызывает особый лингвистический интерес в связи с почти исчезновением ремесла, хотя овцеводство наличествует по сегодняшнее время.

Мониторинг над рассматриваемой лексической группой в сравнительно-историческом и этнокультурном планах способствует выявлению закономерных процессов образования отраслевой терминологии и определению функций лингвистических единиц.

Известно, что для бурочных изделий предпочитается «черная шерсть местной горской породы овец, снятая в августе и сентябре (так как ходовые цвета бурки – черный или совершенно белый) [3, 24]. Отсюда и типичная лексическая сочетаемость слова *нымæт* – *цъæх нымæт* серая бурка; *сау нымæт* черная бурка; *урс нымæт* белая бурка. Обоснование налицо: это способность цвета выступать в качестве символа связана с сознанием и ощущениями человека. «У истоков культуры цвет был равноценен слову, т.е. служил символом различных вещей и понятий. Наиболее устойчивыми цветовыми символами оказались самые простые, т.е. основные, цвета» [12, 157].

Исследователи отмечали, что в мифолого-религиозной системе, в народном понимании и фольклоре осетин войлок и бурка из него обладали сакральной атрибутикой и использовались в качестве фигуранта обрядовых трудовых песен; ср.

Ойирæ, онай, йе, онай!
Нымæты хицау – амонджын,

Уæлвæндагæй – хосгæнæг,
 Дæлвæндагæй – амондхæссæг.
 Ойирæ, онай, йе, онай! [13, 29].

Ойира, онай, йе, онай!
 Владелец бурки счастливый:
 По верхней дороге – врачеватель,
 По нижней дороге – счастья носитель.
 Ойира, онай, йе, онай! [13, 183].

Лексема *нымæт* «войлок» в контексте свадебной обрядности осетин способна окрашиваться переносным значением «приданое невесты». Некоторые участники обряда сватовства имеют специальные атрибуты, которые используются в основном в магических целях для достижения успеха в сватовстве. Одним из таких был персонаж *нымæттухæг*, букв. «заворачивающий, кутающий в бурку». Он, как правило, отвечал за перевоз *приданого невесты* в день свадьбы. *Нымæттухæг* расстилал обыкновенный войлок, куда бросали свои свадебные подарки присутствующие. Затем все это сворачивалось [14, 53].

Что же касается происхождения войлочной лексики, то, по В.И. Абаеву, «основные скотоводческие термины относятся к древнейшему слою осетинского языка» [15, 501], хотя встречаются и редкие заимствования; ср. *гебенек* балкар. пальто из войлока, пастушья накидка.

Приведем этимологию старейшей терминообразующей лексемы *нымæт*.

По Дж. Чёнгу, слово *нымæт* < **namata-*; авест. п. *nāmata-*, *nimata-*, хот. *namta-*, (тумш.) *nimata-*, *namade*, согд. *nmt*, хорезм, *nmd*, ср.-перс. *namad* 'войлок'. Широко заимствовано, например, в санскр. *namata-*, араб. *namaṭ* (< перс.), манси (вогул.) *nēmēt*, ханты (ост.) *nāməl*, венг. *nemez* (< алан.). Глухое конечное *-t* незакономерно. Гласный *-y- / i-* в первом слоге из старого **a* в силу близости носового *n* [16, 294].

С процессом и техникой производства войлока связан глагол *уæрдын* «валять»; «мять (войлок, сукно)»; «катать», этимология которого спорна.

Сравнение Вс.Ф. Миллером глагола *æууæрдун* диг. 'мять' с санскр. *vart-* 'вертеть' вполне могло бы быть удачным, но только в том случае, если бы форма была приведена правильно [17, 57]. Однако факты словарной статьи, касающейся данной лексемы, приведенные в составленном им Словаре, подводят нас к необходимости отвергнуть (имея в виду значение слова) анализ ученого.

Глагол этот звучит *уæрдын* 'катать', 'валять (войлок, сукно)'; употребляется с превербами – *æууæрдын* 'валять', 'мять (белье)', 'смягчать', 'тренировать (лошадь)', а также – *аууæрдын*, *баууæрдын* и пр.

Значение слова *уæрд* отнюдь не выражается в глаголе 'вертеть', но обороты 'сделать мягким, гибким (путем повторяемых надавливаний)' удаляют этот глагол от санскр. *vart-*.

Скорее мы здесь имеем корень **vard* 'размягчать', через который осет. *уæрд-ын* связывается с авест. *varədu-* 'мягкий', *varədu-sma-* 'мягкая земля', *varədva-* 'мягкое (дерево)' и пр. Согласно осет. *уæрдын*, древнеиранская форма должна быть **vard-* [18, 58-59].

Э. Бенвенист оспаривает этимологию В.Ф. Миллера относительно осет. *уæрдын* 'катать (войлок, сукно)'; *æууæрдын* 'мять' др.-иран. **vart-* 'вращать'. Ученый связывает осетинские слова с авест. *varədu-* 'мягкий'. Однако процесс катания войлока имеет целью не смягчение его, а уплотнение. Производимые при этом катательные (вращательные) движения отлично вяжутся с семантикой **vart-* [18, 7].

По В.И. Абаеву такая этимология не совсем верна. Версия происхождения данного слова обозначается им так: «В процессе валяния шерсть не размягчается, а уплотняется. Правильнее исходить из характерных для процесса катательных движений. Соответствующий по значению германский глагол англос. *wealcan*, нем. *walken*. А это при разъяснении ос. *wærdyn* без натяжки приводит нас к хорошо известной базе иран. **wart-*, и.е. **wert-* 'вертеть', 'вращать', 'катать'» [1, 93].

Подробный способ исполнения бурки описан О.В. Маркграфом [3, 24-28], причем отмечено, что техника изготовления войлока и шерстяного сукна имеет скифские корни [19, 75].

Нас заинтересовали строки А.Р. Чочиева о назначении войлочных шапок *нымæтхуд*, которые надевались под шлемы в экипировке воинов. «При этом широкополые войлочные шляпы – *фыййауы худ* («пастушья шапка») – отличали от тех, что предназначались под шлем. Последние называются *бинаг худ* (диг. *буйнаг ходæ*) – «нижняя шапка», т. е. шапка под шлем. По форме это войлочные колпачки без полы, назначение их теперь забыто» [20, 138].

Заключение

Проделанное исследование подвело нас к следующему заключению:

1. Компонентные особенности терминологии, связанной с ремесленной лексикой валяния войлока, обозначены терминообразующим формантом *нымæт*.

2. Структурный анализ терминосистемы, связанной с названиями войлочных предметов, показал наличие как простых одноосновных терминов-слов, двухосновных терминов-слов, так и сложных терминов, состоящих из двух и более слов.

3. Этимологические характеристики лексики войлочных изделий показали наличие в основном исконных слов.

Предпринятая попытка рассмотреть терминологию, связанную с войлочными изделиями, осветила перспективу для дальнейшей разработки темы, где предполагается анализ лексики, передающей этапы производства бурок, а также описание названий производителей изделий и терминологию орудий труда, применяемых в ремесле.

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, 1989. Т. IV. 325 с.

2. *Чибиров Л.А.* Традиционная духовная культура осетин. М.: РОССПЭН, 2008. 711 с.

3. *Маркграф О.В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства // Составлен по материалам, собранным А. В. Золотаревым и др. М., 1882. 332 с.

4. *Бесолова Е.Б.* Концептосфера этнографической лексики в языковой картине мира осетин. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2013. 213 с.

5. *Миллер В.Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х т. / под. ред. и с доп. А. А. Фреймана. Л., 1927. Т. I.; 1929. Т. II; 1934. Т. III. 1730 с.

6. Осетинско-русский словарь. В 4-х т. / сост. Гуриев Т.А., Гутиева Э.Т. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2018. Т. 3. 720 с.

7. Осетинско-русский словарь. 5-ое изд. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.

8. Осетинско-русский словарь. Владикавказ: Ир, 2011. 559 с.

9. Русско-осетинский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970. 584 с.

10. *Бесолова Е.Б.* О смысловых единицах традиционной духовной культуры осетин в сборнике Коста Хетагурова «Ирон фæндыр» («Осетинская Лира») // Коста и мировой историко-культурный процесс. Сборник материалов Международной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ, 21 октября, 2014 г.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 316-329.

11. *Бесолова Е.Б.* О лингвистическом аспекте эпической формулы в Нартиаде // Известия СОИГСИ. 2022. Вып. 45(84). С. 140-153. DOI: 10.46698/VNC.2022.84.45.007

12. *Бесолова Е.Б., Балова И.М.* Цветообозначения в традиционной культуре адыгов и осетин // Известия СОИГСИ. 2009. Вып. 3 (42). С. 157-170.

13. Памятники народного творчества осетин. Владикавказ: Ир, 1992. 440 с.
14. Абаева Ф.О. Обрядовый свадебный текст осетин (лексика, семантика, символика). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2013. 251 с.
15. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. I. 655 с.
16. Чёнз Дж. Очерки исторического развития осетинского вокализма. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. 496 с.
17. Миллер В.Ф. Язык осетин / пер. с нем. М.–Л. 1962. 189 с.
18. Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку. М.: Наука, 1965. 168 с.
19. Кузьмина Е.Е. Традиции материальной культуры индоиранцев в нартовских сказаниях и этнографии осетин // Первая международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность» (г. Владикавказ, 12-18 октября 1991 г.). Владикавказ, 1991. 149 с.
20. Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1985. 293 с.

TERMS OF FELT PRODUCTS IN THE OSSETIAN LANGUAGE.

Abaeva, Fatima O. – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Ossetian Linguistics, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-8322-826X>; fatimabaeva@hotmail.com

Keywords: *the Ossetian language, vocabulary of material management, lexical-semantic group, wool processing, felt.*

*This article is devoted to the description of the rich terminology for processing wool raw materials in the Ossetian language. It examines the lexical-semantic group "felt vocabulary", specifically the thematic subgroup "words denoting felt objects". Processing unspun sheep wool by felting is one of the oldest textile techniques in traditional farming. Lexical material, united by the general semantics "felt products", contains the names of household items (bedding, home decoration, horse equipment, etc.); also includes names of clothing and footwear (hats, outerwear, etc.). The analysis of terms obtained by continuous sampling from certain dictionaries of the Ossetian language is carried out using structural-semantic and component research methods. As a result of the study, the structural features and component characteristics of the vocabulary associated with felting were identified; In the thematic group under study, the presence of a significant primordial linguistic layer related to traditional Ossetian arts and crafts was determined. The isolated structural features of the terminology we are considering revealed the main term-forming formant *nymæ*t, since the largest number of terms ended up with it in the presented lexical-semantic subgroup.*

The noun *nymæt* denotes an inanimate object, material, with the addition of a suffix. *-yn* forms a suffixal adjective - *nymæty*, as a result there is a term with the meaning "made or consisting of what is called a motivating word." Structural-semantic analysis of the terminology system associated with the names of felt objects in the Ossetian language revealed the presence of simple single-basic term-words, double-basic term-words, as well as complex terms consisting of two or more words. The etymological characteristics of the vocabulary of felt products revealed the presence of mainly original words.

For citation: Abaeva, F.O. *Terms of Felt Products in the Ossetian Language*. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 15 (22), pp. 5-15. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.010

References

1. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Leningrad, Nauka, 1989. Vol. IV. 325 p.
2. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional Spiritual Culture of the Ossetians]. Moscow, ROSSPEN, 2008. 711 p.
3. Markgraf, O.V. *Ocherk kustarnykh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva* [Essay on Handicrafts in the North Caucasus with a Description of Production Techniques]. Compilation based on materials collected by A. V. Zolotarev and others. Moscow, 1882. 332 p.
4. Besolova, E.B. *Kontseptosfera etnograficheskoi leksiki v yazykovoi kartine mira osetin* [The Concepts of Ethnographic Vocabulary in the Worldview of the Ossetian Language]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2013. 213 p.
5. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemeckij slovar'* [Ossetian-Russian-German Dictionary]. 3 volumes, edited and added by A. A. Freiman. Leningrad, Vol. 1. 1927. Vol. 2. 1929. Vol. 3. 1934. 1730 p.
6. Guriev, T.A., Gutieva, E.T. (eds). *Osetinsko-russkij slovar'. V 4-kh t.* [Ossetian-Russian dictionary. In 4 volumes]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2018, vol. 3. (Letters K-S). 720 p.
7. *Osetinsko-russkij slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. 5th edition. Vladikavkaz, Alaniya, 2004. 540 p.
8. *Osetinsko-russkij slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Vladikavkaz, Ir, 2011. 559 p.
9. *Russko-osetinskij slovar'* [Russian-Ossetian Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1970. 584 p.
10. Besolova, E.B. *O smyslovykh edinitsakh traditsionnoi dukhovnoi kul'tury osetin v sbornike Kosta Khetagurova «Iron fændyr» (Osetinskaya Lira)* [On the semantic units of the traditional spiritual culture of the Ossetians in the

collection of Kosta Khetagurov «Iron Fændyr» (Ossetian Lira)]. *Kosta i mirovoi istoriko-kul'turnyi protsess. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 155-letiyu so dnya rozhdeniya K.L. Khetagurova (g. Vladikavkaz, 21 oktyabrya, 2014 g.)*. [Kosta and the World Historical and Cultural Process. Collection of materials of the International Conference dedicated to the 155th anniversary of the birth of K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, October 21, 2014)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014, pp. 316-329.

11. Besolova, E.B. *O lingvisticheskom aspekte epicheskoi formuly v Nartiade* [On the Linguistic Aspect of the Epic Formula in Nartiada]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2022, iss. 45(84), pp. 140-153. DOI: 10.46698/VNC.2022.84.45.007

12. Besolova, E.B., Balova, I.M. *Tsvetooboznacheniya v traditsionnoi kul'ture adygov i osetin* [Color Terms in the Traditional Culture of the Circassians and Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2009, iss. 3 (42), pp. 157–170.

13. *Pamjatniki narodnogo tvorchestva osetin* [Ossetian Folk Art Heritage]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 440 p.

14. Abaeva, F.O. *Obryadovyi svadebnyi tekst osetin (leksika, semantika, simbolika)* [Ritual wedding text of the Ossetians (lexicon, semantics, symbols)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2013. 251 p.

15. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Moscow–Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958, vol. I. 655 p.

16. Cheung, J. *Ocherki istoricheskogo razvitiya osetinskogo vokalizma* [Studies in the Historical Development of the Ossetic Vocalism]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V. Gassieva, 2009. 496 p.

17. Miller, Vs.F. *Yazyk osetin* [The Language of the Ossetians]. Translated from German. Moscow-Leningrad. 1962. 189 p.

18. Benveniste, E. *Ocherki po osetinskomu yazyku* [Essays on the Ossetian Language]. Moscow, Nauka, 1965. 168 p.

19. Kuz'mina, E.E. *Traditsii material'noi kul'tury indoirantsev v nartovskikh skazaniyakh i etnografii osetin* [Traditions of the Material Culture of the Indo-Iranians in the Narts' legends and ethnography of the Ossetians]. *Pervaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Osetinovedenie: istoriya i sovremennost'» (g. Vladikavkaz, 12-18 oktyabrya 1991 g.)*. [The First International Scientific Conference "The Ossetian Studies: History and Modernity" (Vladikavkaz, October 12-18, 1991), Vladikavkaz, 1991. 149 p.

20. Chochiev, A.R. *Ocherki istorii sotsial'noi kul'tury osetin* [Essays on the History of Ossetian Social Culture]. Tskhinvali, Iryston, 1985. 293 p.